

Центр проблемного анализа и государственно-
управленческого проектирования

В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин

Новые технологии борьбы с российской государственностью

Москва
Научный эксперт
2009

УДК 321.01.(066)
ББК 66.0в7
Я 49

Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.
Я 49 Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография —
М.: Научный эксперт, 2009. — 424 с.

ISBN 978-5-91290-083-9

В работе проанализирована эволюция широкого спектра управленческих технологий деструктивного воздействия на потенциалы российской государственности. На смену силовым методам межгосударственной борьбы и войн пришли технологии soft power, сетевые войны и несиловые воздействия. В современном мире для поддержания потенциалов государственности важнее ракетно-ядерного потенциала страны стали массовое сознание, демография, информационно-психологическое состояние, культура, наука, образование, воспитание, пропаганда, СМИ, нравственность, патриотизм. Разрушение этих потенциалов разрушает государство. Так произошло с СССР. Так происходит с современной Россией. В деталях показано как организуется процесс разрушения российской государственности. На основе методологии решения обратных задач, развитой в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, выдвинута программа управленческого ответа на угрозы распада Российской Федерации.

Для государственных руководителей, политиков и общественных деятелей, исследователей, преподавателей и студентов.

УДК 321.01.(066)
ББК 66.0в7

ISBN 978-5-91290-083-9

© Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2009

Содержание

Глава 1. Современная система распределенной борьбы с российской государственностью	9
1.1. Войны нового типа.....	9
1.2. Россия в фокусе западного (американского) проекта.....	22
1.3. Центры влияния	68
1.4. Несиловые факторы жизнеспособности государства.....	114
Глава 2. Феноменология разрушения несиловых факторов российской государственности	150
2.1. Разрушение демографических потенциалов.....	150
2.2. Эрозия идейно-духовного состояния общества и аксиологические инверсии	173
2.3. Разрушение религиозных скреп российской государственности	195
2.4. Деструкция системы национальных отношений	213
2.5. Наука как фактор национальной безопасности и жизнеспособности государства	231
2.6. Деградация национальной системы образования	251
2.7. Информационно-психологический механизм.....	278
2.8. Финансово-экономический кризис как путь к коллапсу российской государственности	290
Глава 3. Российское государственное управление и вызовы национальной безопасности	311
3.1. Феномен «стратегических ловушек».....	311
3.2. Проблема региональной дезинтеграции как угроза российской государственности	352

3.3. Государственно-управленческие решения по обеспечению национальной безопасности России	375
Заключение	397
Приложение	399
Список литературы	412

Введение

Принимаясь за исследование, полезно вспомнить слова из думской речи П.Н. Милюкова в ноябре 1916 г. Приводя многочисленные факты провалов российской государственной политики, он периодически вопрошал: «что это — глупость или измена?». Не первый раз в истории страны возникает вопрос о причинах и механизмах ее неудач. Но не только измена и некомпетентность, а еще и очень умно построенные методы борьбы с Россией ее недругов являются ответом на острый вопрос.

В современности сами методы становятся новыми, основанными на глубоких знаниях законов развития общества и государства, государственности как системы потенциалов и факторов жизнеспособности страны. Развязывать войну с СССР не пришлось. Но государство развалилось. Не помогли ракетно-ядерные вооружения. Soft power оказалась сильнее. Не только нанотехнологии преобразовывают сегодня мир. Но влияние на потенциалы жизнеспособности той или иной страны способно решать ее судьбу. России, по собственному недавнему опыту (распад СССР), это было наглядно преподано. Усвоен ли урок и приняты ли меры? Как совершенствуются методы и механизмы несилового подрыва государственности России, как меняются потенциалы жизнеспособности страны — вот вопросы, поставленные в настоящей работе.

В методологическом отношении работу пронизывает «теория конфликта» (конфликтология), представление о том, что межгосударственная борьба, как один из движителей исторического развития, осуществляется в форме не только открытого противостояния, но и посредством закрытых технологий, в последнее время становящихся все более развитыми и научно обеспеченными.

Попытки силового воздействия на Россию продемонстрировали в течение столетий свою бесперспективность. Многие видные аналитики за рубежом, причастные к формированию государственных стратегий, отражали этот опыт таким образом, что победить Россию в прямом противостоянии, в силу целого комплекса факторов, невозможно. В соответствии с этим выводом происходит переориентация на стратегемы иной, несиловой, неоткрытой борьбы на информационные, психологические и идеологические методы. Появился даже специальный термин, обозначающий подобный тип воздействия, — soft power.

Переход к завуалированным, визуально неявным, непрямым механизмам управления составляет общемировой тренд государственно-управленческих политик. Данная задача несоизмеримо сложнее в реализации, чем традиционные схемы управления. Она предполагает не только формализацию воли правительства в виде директивных указов и постановлений, но и формирование контекста, побуждающего к принятию запрограммированного решения. Государство осваивает кроме авансены политики еще и пространство за ширмой, раздвигая рамки своего функционирования. Будучи признанным

фактом внутренней политики, данная трансформация пока в должной мере не стала предметом анализа межгосударственных отношений. Но время только «горячих» или «холодных» войн как открытого прямого противостояния систем уходит. Современная межгосударственная борьба все больше связывается с полем комбинаций несиловых управленческих технологий.

Исследовательское поле настоящей работы не тождественно предметной области «теории заговора». Характерные для нее конспирологический и бланкистский уровни выводятся в данном случае за скобки. Купирование их связывается как со слабой доказуемостью, так и с провокативной нагруженностью. Исследование направлено скорее на операционную сторону вероятного плана действий противоборствующих государств, на раскрытие технологической цепочки его реализации. Наиболее близок авторский подход к оценке «теории заговора» И.А. Ильина, высказанной по отношению к попыткам конспирологической интерпретации Октябрьской революции. Ильин полагал, что видеть в ней «просто результат заговора» — «вульгарный и демагогический подход», «это все равно, что объяснять болезнь злокозненно сговорившимися бактериями и их всесильностью... Бактерии не причина болезни, они только ее возбудители, причина в организме, его слабости»¹.

Определяя угрозы, стоящие перед Россией сегодня, авторы исходят из максимы: предупрежден — значит вооружен. Однако оценка рисков не должна означать кликушества. Преувеличение угроз само становится деструктивным фактором и источником опасности. Зачастую этот механизм успешно используется в политической борьбе в целях дезорганизации противника. Поэтому исследование принципиально освобождено от гипотетических конструкторов конспирологического свойства. Доказательная база основана преимущественно на анализе статистических рядов. В этом видится принципиальная методологическая новизна исследовательского подхода. Выводы о борьбе с российской государственностью впервые номинируются не как почерпнутые неизвестно откуда откровения или обнаружение некоего документа сенсационно-разоблачительного содержания, а как статистически выявленные устойчивые процессы и закономерности.

Сообразно с метафорой одного из наиболее мощных теоретиков дезинтеграции советского — а теперь и российского — государственного пространства З. Бжезинского, международная политика может быть представлена как «шахматная игра». Особое внимание в этой связи в работе уделено технологии выстраивания «стратегических ловушек». В качестве такого рода примера в рамках экономической разработки Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования уже получили оценку экспортная нефтяная переориентация советской экономики и ее коллапс, спровоцированный операцией снижения мировых цен на нефть.

¹ Ильин И. Мировые причины русской революции // Вече. Мюнхен, 1985. № 17. С. 44–45.

По логике аналитической реконструкции необходимо ответить на вопрос: «что следовало бы предпринять для разрушения государственности?». Данная постановка выводит на проблему идентификации несиловых государственных скреп. К ним относятся — идеология, религия, традиции, национальная идентичность, семейственность, традиционные трудовые мотивации и т. д. Отталкиваясь от методологии, апробированной Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования в работе по демографическому кризису, целесообразно введение в научный оборот категории «жизнеспособность государства». Эрозия государственности таким образом связана со снижением жизнеспособности, возникающим при разрушении соответствующих государственных скреп. В этой связи ставится задача проследить механизмы скреповой деконструкции в реальной государственной политике РФ.

Один из основных приемов исследования заключается в выстраивании причинно-следственной алгоритмизированной цепочки зависимостей. *А* связано с *В*, *В* связано с *С*, *С* связано с *Д* и т. д. Воздействуя на *Д*, можно таким образом повлиять на все остальные звенья, включая *А*. Исходным проблемным звеном этой цепочки выступает распад российской государственности. Другие элементы — *В*, *С*, *Д* и т. д. — есть последовательность шагов, задающих процесс государственной деструкции. Цепочка зависимостей реконструируется исключительно в системе логических связей. Логика задается гипотетической задачей, сформулированной вероятным противником России, по уничтожению российской государственности. Что должен он предпринять для реализации данной целевой установки?

Следующий исследовательский этап заключается в соотношении реконструированной логической цепочки с реализуемой на практике политикой. Если логическая картина и политическая практика совпадают, то существование проекта по разрушению Российского государства можно считать доказанным. Вероятность их случайного совмещения при многозвенности и многосубъектности невелика.

Акцент, сделанный в исследовании на технологии, означает отход от понимания проблемы как выявления единичных «диверсионных» актов антигосударственной направленности. Речь идет о комплексе последовательных взаимообусловленных шагов, о цепочке, вызывающей в конечном своем звене эффект разрушения. Целесообразно введение и раскрытие понятия «технологический цикл борьбы», ведущего к возможности теоретического процессного стадийно-циклического представления феномена разрушения государственности.

В работе большое внимание уделено эмпирической доказательности выдвигаемых положений. Очевидное для науки в целом требование выступает как новый подход в отношении невидимых феноменов. Целесообразна разработка особой методики обнаружения несиловых технологий борьбы через обратную

реконструкцию первичной феноменологии. Впервые применительно к предмету «теории заговора» использованы материалы статистического анализа.

На череде примеров отечественной и мировой истории рассматривается генезис несиловых технологий борьбы с российской государственностью. Как технологический исследовательский инструмент рассматривается «катастрофический ряд» в истории России (революции, войны, перевороты, геостратегические ошибки, дезинтеграционное реформирование). Воссоздание исторического ряда позволяет, с одной стороны, выявить сценарную повторяемость, а соответственно, закономерности несиловой практики борьбы с государственностью. С другой стороны, на современном этапе устанавливается направленность эволюции технологии, выявляется качественное своеобразие новейших методов борьбы.

Оказалось возможным выделить специфичность российского контекста имплементации новых технологий борьбы. В рамках компаративистского анализа рассматриваются аналогичные процессы на постсоветском пространстве. Особого внимания заслуживает анализ механизмов «бархатных» и «оранжевых» революций как проявление новых управленческих технологий.

Ценностная цель исследования — это, конечно, обеспечение национальной безопасности России в долгосрочной перспективе.

Достижение указанной цели предполагает решение ряда конкретных задач:

- Определение потенциалов жизнеспособности государственности в свете новейших угроз и вызовов.
- Технологическая реконструкция несилового поля борьбы против России.
- Определение сценарных планов и приемов разрушения несиловых скреп государственности.
- Разработка теоретических оснований выработки политики противодействия технологиям государственного разрушения как решения обратных задач.

Практическая значимость работы связана прежде всего с вопросами активного государственно-управленческого обеспечения национальной безопасности России. Конечные выводы проблемной декомпозиции подводят к конкретным управленческим решениям по укреплению несиловых государственных скреп, созданию системы адекватного противодействия идентифицированным в исследовании новым угрозам и вызовам. Работа адресуется поэтому и представителям государственной власти, ответственным за обеспечение национальной безопасности России.

Авторы благодарят за предоставленные материалы — Орлова И.Б. (материалы к разделу 1.3), Дерина С.В. (раздел 2.7), а также выражают благодарность за полезные обсуждения и помощь в работе — Строгановой С.М. и всем сотрудникам Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.